

ЭЛЕМЕНТЫ 2.0

RICHARD WRANGHAM

THE GOODNESS PARADOX

**THE STRANGE RELATIONSHIP
BETWEEN VIRTUE AND VIOLENCE
IN HUMAN EVOLUTION**

РИЧАРД РЭНГЕМ

ПАРАДОКС ДОБРОДЕТЕЛИ

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НРАВСТВЕННОСТИ
И НАСИЛИЯ В ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Перевод с английского
Софьи Долотовской

издательство **АСТ**
Москва

Книжные проекты Дмитрия Зимина

Эта книга издана в рамках программы
“Книжные проекты Дмитрия Зимина”
и продолжает серию

“Библиотека фонда «Династия»”.

Дмитрий Борисович Зимин —
основатель компании “Вымпелком” (*Beeline*),
фонда некоммерческих программ “Династия”
и фонда “Московское время”.

Программа “Книжные проекты Дмитрия Зимина”
объединяет три проекта, хорошо знакомых
читательской аудитории:
издание научно-популярных
книг “Библиотека фонда «Династия»”,
издательское направление фонда “Московское время”
и премию в области русскоязычной
научно-популярной литературы
“Просветитель”.

Подробную информацию
о “Книжных проектах Дмитрия Зимина”
вы найдете на сайте

ZIMINBOOKPROJECTS.RU

Содержание

<i>Предисловие</i>	11
<i>Введение. Добродетель и жестокость в эволюции человека</i>	15
Глава 1. Парадокс	27
Глава 2. Два типа агрессии	41
Глава 3. Одомашнивание человека	71
Глава 4. Селекция доброты	94
Глава 5. Дикие одомашненные животные	118
Глава 6. Правило Беляева и эволюция человека	153
Глава 7. Проблема тиранов	173
Глава 8. Смертная казнь	191
Глава 9. К чему привело одомашнивание	224
Глава 10. Эволюция добра и зла	262
Глава 11. Превосходство силы	294
Глава 12. Война	327
Глава 13. Утраченный парадокс	359
<i>Послесловие</i>	371
<i>Благодарности</i>	375
Примечания	379
Библиография	425
Предметно-именной указатель	467

Посвящается Элизабет

Предисловие

Если бы в начале моей карьеры мне сказали, что через пятьдесят лет я напишу книгу о людях, я бы очень удивился. В 1970-х годах мне выпала честь быть аспирантом в проекте Джейн Гудолл по изучению шимпанзе в Танзании. Целыми днями наблюдать за человекообразными обезьянами в их естественной среде обитания — что могло быть лучше? Больше всего на свете я мечтал изучать поведение животных и в 1987 году основал свой собственный проект по изучению диких шимпанзе в Национальном парке Кибале в Уганде.

Однако идиллию моих исследований нарушили удивительные открытия, которые трудно было игнорировать. Время от времени шимпанзе проявляли вспышки исключительной жестокости. Чтобы понять эволюционное происхождение такого поведения, я решил сравнить шимпанзе с их ближайшими родственниками, бонобо. В 1990-х годах как раз начинались интенсивные исследования бонобо. Оказалось, что шимпанзе и бонобо составляют любопытную пару: бонобо гораздо более миролюбивы по сравнению с относительно агрессивными шимпанзе. В ходе работы над множеством совместных проектов, которые я описываю в этой книге, — в первую очередь проектов с Брайаном Хейром и Викторией Уоббер, — мы с коллегами пришли к выводу, что бонобо произошли от шимпанзеподобного предка в ходе процесса, который сильно напоминал одомашнивание. Мы назвали этот процесс “самоодомашниванием”. И поскольку человеческое поведение часто сравнивают с поведением

одомашненных животных, открытия, сделанные при изучении бонобо, помогли нам лучше понять эволюцию человека. Важнейшее свойство человека заключается в том, что в пределах наших социальных групп мы проявляем очень низкую склонность к конфликтам: по сравнению с большинством диких животных мы весьма толерантны.

При этом я прекрасно понимал, что люди, настолько миролюбивые в некоторых отношениях, во многом остаются очень агрессивным видом. В 1996 году в книге “Демонические самцы: человекообразные обезьяны и истоки людской жестокости” мы с Дейлом Питерсоном объяснили сходство механизмов агрессии у человека и шимпанзе с эволюционной точки зрения. Трудно отрицать, что жестокость — неотъемлемое свойство человеческих сообществ, и эволюционные теории, объясняющие ее происхождение, вполне убедительны. Но как примирить наши “одомашненные” черты с той невероятной жестокостью, на которую способен человек? Этот вопрос не давал мне покоя в течение следующих двадцати лет.

Разгадка парадокса, которую я привожу в этой книге, заключается в том, что наша социальная терпимость и наша агрессивность на самом деле не так сильно противоречат друг другу, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что эти типы поведения основаны на разных типах агрессии. В основе нашей социальной толерантности лежит относительно низкая склонность к реактивной агрессии. А жестокость, делающая человека таким смертоносным видом, основана на проактивной агрессии. В этой книге я впервые расскажу, как в человеке слились эти два свойства: низкая склонность к реактивной агрессии и высокая склонность к проактивной агрессии. Эта история уведет нас в глубины антропологии, биологии и психологии — и в будущем, несомненно, пополнится новыми данными. Но я уверен, что уже сейчас она прольет новый свет на эволюцию нашего поведения и нравственности — а также поможет ответить на волнующий вопрос, как и почему вообще возник наш вид, *Homo sapiens*.

Многие данные, приведенные в книге, появились настолько недавно, что пока опубликованы только в научных статьях. Здесь я хочу сделать эти насыщенные научными терминами публика-

ции более доступными. Эта история рассказана человеком, который наблюдал за повседневной жизнью шимпанзе по всей Восточной и Центральной Африке. Тех из нас, кому посчастливилось проводить целые дни наедине с шимпанзе, как будто овеял плейстоценовый ветер. Романтика былого — история наших предков — волнует нас всех, и будущим поколениям, ищущим истоки современного мышления в глубине времен, предстоит разгадать еще много загадок. Более глубокое понимание истории и природы человека станет нам не единственной наградой. Мечты, навеянные африканским ветром, также помогут нам более уверенно смотреть в будущее — если только мы откроем наш разум мирам, лежащим за пределами тех, которые мы так хорошо знаем.

Введение

Добродетель и жестокость в эволюции человека

Адольф Гитлер, по чьему приказу были убиты около восьми миллионов человек и на чьей совести лежит смерть еще многих миллионов, был, по словам его секретарши Траудль Юнге, приятным и дружелюбным человеком с мягким характером. Гитлер не выносил жестокого обращения с животными: он был вегетарианцем, обожал свою собаку Блонди и был безутешен, когда она умерла.

За время правления камбоджийского лидера Пол Пота погибло около четверти населения его страны. Знакомые помнили его как учтивого и добродушного учителя французской истории.

Все восемнадцать месяцев, проведенных в тюрьме, Иосиф Сталин вел себя на удивление спокойно, никогда не кричал и не ругался. Он был образцовым заключенным и совсем не походил на человека, который позже уничтожит миллионы людей из соображений политической выгоды.

По-настоящему жестокие люди могут обладать и хорошими чертами. Поэтому мы стараемся не сопереживать их доброте, опасаясь, что тем самым мы как будто рационализируем или оправдываем их преступления. Однако подобные люди хорошо иллюстрируют любопытную особенность нашего вида. Мы не только самые умные из всех животных. В нас также самым удивительным и непостижимым образом сочетаются противоположные моральные качества. Мы одновременно и самый жестокий вид, и самый добрый.